

— Валентин Портных —

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ В ПАЛЕСТИНУ

— 1095-1291 —

— аргументы
для привлечения
к участию —

Библиотека Средних веков

Валентин Портных

**Крестовые походы в Палестину
(1095–1291). Аргументы для
привлечения к участию**

«Алетейя»

2017

УДК 94.4 "1095/1291"
ББК 63.3(0)4

Портных В. Л.

Крестовые походы в Палестину (1095–1291). Аргументы для
привлечения к участию / В. Л. Портных — «Алетейя»,
2017 — (Библиотека Средних веков)

ISBN 978-5-906910-14-1

В предлагаемой книге представлено исследование, посвященное основным аргументам церковной пропаганды крестовых походов в Палестину на всем протяжении их истории. Анализируется, что в аргументации было традиционным и что со временем менялось, как различные аргументы были взаимосвязаны, а также почему в аргументации пропагандистов крестовых походов происходили те или иные изменения. Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94.4 "1095/1291"

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-906910-14-1

© Портных В. Л., 2017

© Алетейя, 2017

Содержание

Благодарности	6
Введение	7
1. Постановка вопроса	7
2. Обзор истории изучения проблемы	9
3. Источники, привлекаемые для исследования	16
Глава 1	24
1.1. Иерусалим и Святая земля как значимая для христиан территория	25
1.1.1. Мотивация для участия в крестовом походе на соборе в Клермоне 1095 г.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Валентин Портных

Крестовые походы в Палестину (1095–1291): аргументы для привлечения к участию

Редколлегия серии «Библиотека Средних веков»:

член-корреспондент РАН С.П. Карпов (председатель), Н. И. Басовская, О. И. Варьяш, Л. И. Киселева, Г. Е. Лебедева, В. Н. Малов, А. А. Сванидзе, П. Ю. Уваров, В. И. Уколова, С.Е. Федоров, Н.А. Хачатурян, В. А. Якубский

Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук, проект МК-4506.2016.6

Рецензенты:

доктор культурологии Г. Г. Пиков

(Новосибирский государственный университет)

кандидат исторических наук В.Е. Науменко

(Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского)

Благодарности

Прежде чем перейти к повествованию о временах давно минувших, я бы хотел выразить слова благодарности всем тем, кто помогал мне на различных этапах работы над этой книгой.

Прежде всего я хотел бы выразить благодарность Николь Бериу, профессору Лионского университета. Много лет она была моим научным руководителем и очень много помогала мне. И даже потом, когда я уже прошел все стадии обучения, она продолжала помогать мне ценными советами, когда у меня возникали вопросы. Она и сейчас иногда любезно консультирует меня.

Кроме того, я бы хотел поблагодарить моих учителей из Новосибирского государственного университета. Именно с занятий Геннадия Геннадиевича Пикова, профессора кафедры всеобщей истории, началось для меня познание Средних веков. Он был моим научным руководителем на всех этапах. Я также многим обязан Тимофею Геннадиевичу Мякину, доценту кафедры всеобщей истории, который научил меня латыни и не раз помогал мне советами и рекомендациями.

Я также хотел бы выразить слова благодарности моим старшим коллегам, которые помогали мне на разных этапах труда: Карлу Борхарду (*Monumenta Germaniae Historica*, Мюнхен), Ивану Александровичу Реморову (Новосибирский государственный университет), Владимиру Ивановичу Мажуге (Санкт-Петербургский институт истории РАН), Сергею Павловичу Карпову (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), Светлане Игоревне Лучицкой (Институт всеобщей истории РАН), коллективу сотрудников Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского), а также Ги Лобришону (Университет Авиньона).

Наконец, я бы хотел поблагодарить те организации, без финансовой поддержки которых на разных этапах моего труда написание этой книги не было бы возможным: Министерство образования и науки РФ, Музей и библиотеку манускриптов Хилл (*Hill Museum and Manuscript Library*), Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук, Институт *Monumenta Germaniae Historica* (Мюнхен), Фонд «Дом наук о человеке», а также руководство Университета Поль Валери Монпелье-3. Я хотел бы выразить отдельные слова благодарности за материальную поддержку руководству Лаборатории гуманитарных исследований НГУ, где я все это время работал, и лично заведующему лабораторией Сергею Григорьевичу Скобелеву, а также администрации университета и лично ректору Михаилу Петровичу Федоруку.

Введение

1. Постановка вопроса

Крестовые походы в Святую землю являются значимым событием в мировой истории. Поскольку они являются ярким примером столкновения христианской и исламской цивилизаций, их изучение представляется важным для понимания истории как европейской, так и восточной цивилизаций. Кроме того, велик и хронологический охват этих экспедиций: крестовые походы в Святую землю продолжались на протяжении двух столетий, а традиция священных войн, благословляемых папой, продолжала существовать уже в рамках других конфликтов вплоть до Нового времени. Наконец, участие европейцев в крестовых походах имело широкую географию. В противоположность внутриевропейским феодальным междоусобицам, крестовые походы стали беспрецедентной серией военных экспедиций, объединивших европейские земли под началом папства против общего внешнего врага.

Для полноценного понимания феномена крестовых походов необходимо тщательное изучение проблемы, связанной с мотивацией их участников, и, в частности, выяснение вопроса, какими были основные аргументы, с помощью которых церковь привлекала в походы все новых и новых участников.

Несмотря на наличие трудов о восприятии крестовых походов современниками, приходится констатировать, что специальной работы, посвященной основным аргументам пропаганды крестовых походов на всем их протяжении, пока нет. Вместе с тем, как будет показано в предлагаемой книге, существует значительный пласт источников, которые позволяют выявить такие аргументы, многочисленные, взаимосвязанные между собой, изменяющиеся с течением времени под воздействием различных факторов. Таким образом, в работе дается классификация основных аргументов пропаганды крестовых походов, выявляются хронологические рамки применения каждого из аргументов, проверяется наличие преемственности в этой аргументации и изучается ее генезис, исследуется наличие взаимосвязей между аргументами пропаганды.

Хронологическими рамками для исследования выбраны 1095 и 1291 гг. В 1095 г. папа Урбан II на соборе в Клермоне (Франция) призвал верующих в первый крестовый поход. Как принято считать, всего крестовых походов в Палестину было восемь (первый – в 1096–1099, второй – в 1147–1149, третий – в 1189–1192, четвертый – в 1202–1204, пятый – в 1217–1221, шестой – в 1228–1229, седьмой – в 1248–1254 и восьмой – в 1270). Уже в ходе первого крестового похода на Восточномсредиземноморском побережье был захвачен плацдарм, ставший Иерусалимским королевством. Этот плацдарм был окончательно утерян в 1291 г., когда пала крепость Акра. После этого еще продолжали раздаваться призывы взять у мусульман реванш, однако эти события находятся уже за пределами предлагаемой книги.

Как было обнаружено в ходе работы с источниками, основная масса аргументов пропаганды крестовых походов относилась к трем крупным блокам:

1). Почему освободить Святую землю представляется столь важным для жителей Европы?

2). Как именно и на каких условиях Бог поддерживает крестоносцев?

3). На что могут рассчитывать крестоносцы в качестве награды за участие в походе?

Именно этим трем блокам будут посвящены три главы предлагаемой книги.

Исследование проводилось на материале источников западного происхождения, в которых, как думается, с наибольшей вероятностью можно найти ответы на поставленные вопросы.

Сразу стоит отметить: мы не можем узнать, какие из аргументов пропаганды крестовых походов действительно возымели эффект для привлечения в экспедиции новых участников и побуждения к помощи крестоносному делу. С имеющимися источниками это практически невозможно.

В этой книге была сделана попытка рассказать о том, что получилось сделать, используя имеющиеся в нашем распоряжении источники. На основании изучения письменных источников было сделано обобщение по поводу того, какие аргументы выдвигались пастве и когда, а также выдвинуты предположения о том, с чем это могло быть связано.

В первую очередь эта книга предназначена историкам, которые занимаются Средними веками. Однако, придерживаясь мнения о том, что история – это наука об истории жизни людей, которая практически не нуждается в собственной терминологии, я постарался написать книгу в форме, максимально доступной и интересной не только профессиональным историкам, но и широкой аудитории и в частности представителям точных и естественных наук, интересующимся историей.

2. Обзор истории изучения проблемы

Специальное изучение вопросов, связанных с историей идей пропаганды крестовых походов, началось не так давно.

В период до первых десятилетий XX в. историков мало интересовала их идейная сторона. Специальных работ, посвященных идеологии крестовых походов и основным аргументам их пропаганды, долгое время не было. Специалистов интересовали, скорее, не способы привлечения широких масс населения в экспедиции на Восток, а событийная политическая история крестовых походов. Такая ситуация имела место до первых десятилетий XX в. Лишь несколько статей, написанных в то время, специально касались отдельных аспектов пропаганды крестовых походов¹. Однако они были посвящены либо деятельности отдельных проповедников, либо изданию некоторых источников, связанных с пропагандой крестовых походов, и никогда не преследовали цель проследить развитие идей в динамике. Лишь две публикации, описанные ниже, были посвящены более широким проблемам, связанным с идеями крестовых походов.

В 1890 г. Р. Рехрихт сделал, пусть и очень краткий, обзор основных идей папских булл, связанных с крестовыми походами в Палестину, разделив идеи, присутствующие в них, на три блока: «Почему христиане должны сражаться?» (“*Warum sollen die Christen kàmpfen?*”), «Как они должны сражаться?» (“*Wie sollen sie kàmpfen?*”) и «Какова награда за их сражение?» (“*Was ist ihres Kampfes Lohn?*”)². Ответом на первый вопрос были идея о Святой земле как наследии Бога, идея «долга» людей перед Богом, который пострадал за всех нас на кресте, а также идея наступления «дня спасения». Ответом на второй вопрос являлась, согласно Р. Рехрихту, идея о том, что крестоносцы должны полагаться не на собственную мощь и многочисленность, а на помощь Бога. Наконец, к третьему вопросу относились духовные привилегии крестоносцев. Сделанный обзор был очень кратким. Автор не стал останавливаться подробно на примерах и ничего не сказал по поводу хронологии этих идей.

Значимой публикацией можно назвать также статью Д. Манро³, опубликованную в 1906 г. и посвященную сравнительному анализу различных записей речи папы Урбана II, произнесенной на Клермонском соборе в 1095 г., и реконструкции ее содержания. В своей статье Д. Манро убедительно показывает, что, хотя имеющиеся в нашем распоряжении записи речи очень разные и не несут явных признаков заимствования друг у друга, есть целый ряд аргументов, которые, пусть и в разных формулировках, содержатся почти во всех ее вариантах и, вероятно, действительно были упомянуты папой. В частности, это касается сюжетов страданий восточных христиан, осквернения святых мест в результате прихода турок, а также наличия небесного воздаяния для участников экспедиции. Вполне закономерно, что серьезное изучение пропаганды крестовых походов началось в историографии с единственной письменно зафиксированной папской речи, произнесенной с целью привлечения людей к участию в них.

Ситуация стала меняться в XX в. Начиная с 1920-х гг. и вплоть до наших дней вышло немалое количество работ, посвященных истории идей крестовых походов в Святую землю и среди прочего истории аргументации пропаганды крестоносного движения. Впрочем, как

¹ Hartung J. Eine Kreuzzugsbulle Papst Gregors VIII // *Forschungen zur deutsche Geschichte*. 1877. Bd. 17. S. 620–622; Vacandard E. Saint Bernard et la seconde croisade // *Revue des questions historiques*. 1885. Vol. 38. R 398–457; Gutsch M. R. A Twelfth-Century Preacher: Fulk of Neilly // *Crusades and other Historical Essays presented to D. C. Munro by his former students* / Ed. L. J. Paetow. New-York, 1928. P. 183–206; Rassow P. Der Text der Kreuzzugsbulle Eugens III. Vom 1. März 1146, Trastevere // *Neues Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtskunde*. 1924. Bd. 45. P. 300–305; Lecoy de la Marche A. La prédication de la croisade au treizième siècle // *Revue des questions historiques*. Paris, 1890. Vol. 4. P. 1–28.

² Röchricht R. Die Kreuzzugsbullen der Päpste // Röchricht R. *Kleine Studien zur Geschichte der Kreuzzüge*. Berlin, 1890. S. 9–11.

³ Munro D. C. The Speech of Urban II at Clermont 1095 // *American Historical Review*. 1906. Vol. 11, no. 2. P. 231–242.

мы увидим далее, при всех достоинствах эти работы оставляют значительные лакуны в части изучения аргументации пропаганды походов, которые необходимо заполнить.

Эти лакуны можно свести к следующим позициям:

– В части работ по истории представлений современников о крестовых походах, которые отчасти затрагивают и идеи пропаганды, наблюдается ярко выраженное преобладание исследований по первому крестовому походу и ярко выраженное пренебрежение по отношению к последующим походам XII–XIII вв. Более того, в этих работах именно пропаганде уделяется очень малое внимание.

– Все общие работы по истории проповедей и пропаганды крестовых походов на всем их протяжении концентрируются скорее на анализе исторических источников в хронологическом порядке. Они, как правило, не заостряют внимания на истории отдельных аргументов и их эволюции.

– Имеется ряд важных публикаций, содержащих сведения по истории отдельных аргументов пропаганды крестовых походов, и вместе с тем отсутствует обобщающее комплексное исследование проблемы.

Рассмотрим высказанные замечания более подробно.

1. Концентрация крупных исследований по истории представлений современников о крестовых походах, в которых среди прочего разбираются и источники пропагандистского характера, на первой экспедиции и сравнительно малое внимание к последующим. Основное внимание уделено представлениям современников о крестовых походах, нежели аргументам их пропаганды, история которых специально не исследуется.

Нужно отметить, что в историографии лучше всего изучена идейная сторона именно первого крестового похода. Подобное, к сожалению, не наблюдается в отношении других походов на Восток, хотя там также есть что изучать. Более того, работы, в которых уделяется внимание идейной стороне первого крестового похода, не заостряют внимание специально на аргументах пропаганды. Они посвящены скорее общим представлениям современников о характере и идеологии этой экспедиции.

Среди крупных работ в первую очередь стоит назвать монографию П. Руссэ (1945)⁴. Французский исследователь изучил весь пласт хронографии первого крестового похода, а также папской корреспонденции того времени и четко структурировал взгляды современников на это событие, не отделяя источников, имеющих непосредственное отношение к пропаганде, от других источников. За пределы первого крестового похода П. Руссэ не выходил, за исключением небольшого обзора взглядов святого Бернара, относящихся к середине XII в.

В последние десятилетия вышли две другие работы, подробно анализирующие идеи первого крестового похода – Дж. Райлей-Смита (1993), известного британского историка эпохи крестовых походов, и, совсем недавно, немецкого исследователя М. Фелькла (2011). В центре этих исследований вновь находятся представления современников о походе 1096–1099 гг.⁵ Пропагандистские источники вновь рассматриваются попеременно с прочими.

Возможно, такое внимание к первой экспедиции крестоносцев на Восток оправдано тем, что именно она вызвала наибольший интерес хронистов: хроник первого крестового похода больше, чем любого другого.

Единственной крупной работой, посвященной представлениям современников о крестовых походах и имеющей широкий хронологический охват, является монография П. Альфандери и А. Дюпрона, впервые опубликованная в виде двух томов в 1954 и 1959 гг.⁶, но в

⁴ Rous s et P. Les origines et les caractères de la première croisade. Neuchâtel, 1945.

⁵ Riley-Smith J. The First Crusade and the Idea of Crusading. London, 1993; Völkl M. Muslime-Martyrer-Militia Christi. Identität, Feindbild und Fremderfahrung während der ersten Kreuzzüge. Stuttgart, 2011.

⁶ См. также новое издание: Alphandéry P, Dupront A. La Chrétienté et l'idée de Croisade. Paris: Albin Michel, 1995.

ней, как и в других перечисленных работах, идеи пропаганды и их развитие отдельно не рассматриваются. Причем гораздо в большей мере здесь используются именно непропагандистские источники.

2. Общие работы по истории пропаганды крестовых походов делают упор на анализ содержания источников в хронологическом порядке, а не на прослеживании истории каждого из аргументов.

В XX в. были опубликованы три крупных монографии и одна статья, имеющая сравнимый с монографией объем, посвященные истории пропаганды крестовых походов. Однако внимание в них не акцентируется на истории отдельных аргументов. Все эти работы в основе своей являются последовательным анализом источников в хронологическом порядке, и читателю сложно проследить, как развивались те или иные отдельно взятые доводы пропагандистов разных уровней. Как таковые основные аргументы пропаганды были названы в этих работах при пересказе тех или иных источников, однако подробно суть этих аргументов, а также развитие на протяжении восьми крестовых походов не раскрываются.

Первым общим исследованием идей пропаганды крестовых походов в Палестину на протяжении почти всего интересующего нас периода была монография Урсулы Шверин. Это исследование было целиком и полностью посвящено истории папской пропаганды крестовых походов в Святую землю и не затрагивало проповедей на местном уровне. Хронологические рамки были ограничены не 1291 г., а понтификатом Иннокентия IV (1243–1254). Безусловным достоинством работы является использование автором широкого круга источников по истории папской пропаганды крестовых походов, в который входят не только письма, содержащиеся в папских регистрах и коллекциях папской корреспонденции, но и сохранившиеся в составе хроник. В конце книги имеется замечательно организованный реестр всех обнаруженных Шверин папских писем, имеющих отношение к пропаганде крестовых походов.

Очень многие аргументы, о которых пойдет речь в этой работе, упоминались предшественниками. Так, та же У. Шверин вскользь указывает на появление аргумента феодального обязательства перед Богом во время понтификата Иннокентия II, а также распространение в тот же⁷ период идеи необходимости отмищения за нанесенное Богу оскорбление, которым является захват Святой земли сарацинами⁸. Однако отмеченные идеи остаются без специального рассмотрения. Аналогичным же образом У. Шверин отнесла к понтификату Иннокентия III появление идеи о долге людей перед Богом и необходимости возврата этого долга в виде участия в крестовом походе⁹. Впоследствии этот вывод был скорректирован А. Бистед: она обнаружила эту мысль в письме папы Григория VIII (1187), дошедшего в составе хроники о походе датчан¹⁰.

Именно У. Шверин впервые отметила, что в пропаганде крестовых походов акцент постепенно смещается от значимости Святой земли как таковой и судьбы населяющих ее христиан к значимости этой земли лично для Христа¹¹. Позднее об этом еще будет говорить А. Бистед¹². К сожалению, ни Шверин, ни Бистед не описали это изменение детально, не дали его точных хронологических координат и не выдвинули предположений о том, с какими более общими

⁷ Schwerin U. Die Aufrufe der Päpste zur Befreiung des Heiligen Landes von der Anfängen bis zum Ausgang Innozenz IV. Ein Betrag zur Geschichte der kurialen Kreuzzugspropaganda und der päpstlichen Epistolographie. Berlin, 1937 S. 43.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. Die Aufrufe der Päpste. S. 44.

¹⁰ Bysted A. Crusading Ideology and Imitatio Christi in Anders Sunesen, Bernard of Clairvaux and Innocent III // Les élites nordiques et l'Europe occidentale (XII–XV siècle). Actes de la rencontre franco-nordique organisée à Paris, 9–10 juin 2005 / Ed. T. M. S. Lehtonen, E. Momet. Paris, 2007. P. 134; Bysted A. The Crusade Indulgence. Spiritual Rewards and the Theology of the Crusades, c. 1095–1216. Leiden, 2015. P. 226.

¹¹ Schwerin U. Die Aufrufe der Päpste. S. 40.

¹² Bysted A. The Crusade Indulgence. P. 207–208.

тенденциями средневековой истории это изменение может быть связано. Тем не менее Шверин открыла перспективу для развития исследований в этом направлении, что является неоспоримым достоинством ее работы.

В. Крамер в своей статье, сравнимой по фактическому размеру с монографией, подробно повествует, о чем говорилось в пропагандистских документах крестовых походов, начиная от святого Бернара и заканчивая Гумбертом Романским, теперь уже не только на материале папских писем, но и на основе других пропагандистских источников. Как и в монографии Шверин, в статье даётся пересказ пропагандистских документов, относящихся к крестовым походам, в хронологической последовательности и не проводится анализ тенденций развития отдельных идей пропаганды.

Крамером была предложена периодизация истории крестоносной пропаганды. Он выделяет три этапа в развитии проповеди крестового похода: первый охватывает ее ранний этап, второй начинается вместе со вторым крестовым походом, а третий датируется XIII в.¹³ Если на первом этапе пастве не нужно было стараться что-то доказывать, на втором этапе это стало необходимостью. В. Крамер не дает здесь четких разъяснений по поводу своего тезиса, и можно лишь предположить, что такая необходимость была связана с потребностями обосновать начавшиеся неудачи крестоносцев. В таком случае разграничение можно было бы считать верным: действительно, как мы увидим далее, именно начиная с неудач на Востоке, предвзвешивших второй крестовый поход, папство и проповедники стали прилагать значительные усилия, чтобы обосновать, почему, несмотря на эти неудачи, крестовый поход все еще является достойным, богоугодным и перспективным делом. Характерной же чертой третьего этапа являются более разработанные методы проповеди на местах, использование поучительных примеров (*exempla*). Стоит, правда, заметить, что этот момент можно назвать общим для развития проповеднического дела на Западе вообще и эта черта не является особенной лишь для проповедей крестовых походов. Кроме этого, вслед за У. Шверин В. Крамер замечает, что со второй половины XII столетия акцент пропаганды на помощь братьям-христианам меняется на аргумент значимости крестового похода лично для Бога¹⁴.

Наконец, в сравнительно недавние времена вышли две крупные работы, специально посвященные истории пропаганды крестовых походов на Восток на всем их протяжении – монографии П. Коул (1991) и Ж. Флори (2012)¹⁵. Они также представляют собой анализ источников в хронологическом порядке и в них практически не прослеживается история отдельных аргументов.

Пожалуй, важнейшим выводом П. Коул относительно генезиса идей пропаганды крестовых походов является утверждение о постепенном укреплении представления крестового похода как акта покаяния¹⁶. На этот счет она приводит несколько ярких примеров, вполне убедительно подтверждающих ее выводы¹⁷. Начиная с поражения при Хаттине папы призывают население к организации покаянных процессий, чтобы Бог смиростивился и даровал христианам победу. О необходимости покаяния начинают больше говорить и проповедники.

Ж. Флори сделал ряд довольно любопытных замечаний по поводу отдельных идей¹⁸. Среди прочего он очень справедливо отмечает плавный переход, совершенный в XIII столе-

¹³ Cramer V Kreuzpredigt und Kreuzzugsgedanke von Bernard von Clairvaux bis Humbert von Romans // Das Heilige Land in Vergangenheit und Gegenwart. Gesammelte Beiträge und Berichte zur Palästinaforschung / Hsgg. von V. Cramer, G. Meinertz. Köln, 1939. Band 1. S. 186.

¹⁴ Cramer V Kreuzpredigt und Kreuzzugsgedanke. S. 190.

¹⁵ Cole P. J. The Preaching of the Crusades to the Holy Land, 1095–1270. Cambridge, Massachusetts, 1991; Flori J. Prêcher la croisade (XIe–XIIIe siècle). Communication et propagande. Paris, 2012.

¹⁶ Cole P. J. The Preaching of the Crusades. P. 218.

¹⁷ Ibid. P. 64, 105–106, 155, 172, 174–175.

¹⁸ Portnykh V. Рец. на: Flori J. Prêcher la croisade. XI–XIII siècle. Communication et propagande. Paris, 2012 // Catholic Historical

тии: проповеди все больше концентрируются не на крестовом походе как таковом, а на знаке креста¹⁹. Стоит, правда, заметить, что папской пропаганды это изменение не коснулось, будучи характерным скорее для проповедей на местах.

Таким образом, в общих работах по истории проповедования крестовых походов был сделан ряд важных обобщающих выводов, однако не был рассмотрен каждый из аргументов пропаганды в его динамике.

3. Наличие работ по истории отдельных аргументов пропаганды и отсутствие какого-либо обобщающего труда.

В нашем распоряжении имеется ряд публикаций по истории отдельных идей, связанных с крестовыми походами в Палестину. В них анализируются среди прочего и источники пропагандистского характера. Однако, даже взятые вместе, эти работы далеко не раскрывают вопросы, поставленные перед нашим исследованием, исчерпывающе. Во-первых, эти работы чаще делают упор именно на истории идей как таковых, а не их воплощении в пропаганде. Во-вторых, они редко имеют большой хронологический охват и, как правило, покрывают лишь сравнительно небольшой отрезок времени. Эти работы имеют большое значение для понимания идей пропаганды, однако не отвечают на вопросы, которые ставятся в данном исследовании. К наиболее значимым авторам подобных работ можно отнести зарубежных исследователей П. Альфандери, Г. Кодри, Е. Лапину, К. Морриса, Н. Мортон и В. Паркиса²⁰, а также отечественных исследователей М. А. Заборова и С. И. Лучицкую²¹.

Попутно замечу: к сожалению, лишь здесь мы можем отметить определенный вклад отечественной науки в разработку тематики, которой посвящена книга. М. А. Заборов в своей монографии анализирует степень значимости провиденциалистской историософии в хрониках крестовых походов на всем их протяжении. Пропагандистских источников он практически не использует – они выходят за пределы рамок исследования, – однако привлекает значительный пласт хронографии. В монографии С. И. Лучицкой анализируется образ мусульман в хрониках крестовых походов. Особый упор делается на хронографии конкретно первого крестового похода. Пропагандистские источники здесь опять же практически не привлекаются в силу выбранного ракурса и тематики, но, как и работа М. А. Заборова, книга С. И. Лучицкой очень важна для понимания представлений современников, служивших фоном и историческим контекстом для аргументов, которым посвящена предлагаемая читателю книга.

Существует лишь сравнительно небольшое число работ, посвященных идейной стороне крестовых походов, в которых уделено значительное внимание изучению того или иного аргумента в широкой хронологической перспективе и со значительным привлечением источников пропагандистского характера. Во главу угла ставятся все же представления современников, но среди прочего мы много узнаем и об их воплощении в пропагандистских источниках. И, увы, даже они отвечают далеко не на все значимые вопросы, возникающие в ходе изучения аргументов пропаганды крестовых походов.

Одним из таких исследований является недавно опубликованная диссертация об истории представления о крестовом походе как об отмщении за оскорбление, нанесенное Богу сараци-

Review. 2014. Vol. 100, no. 3. P. 590–591.

¹⁹ Flori J. Prêcher la croisade. P. 294, 327.

²⁰ См., напр.: Alphandéry P. Les citations bibliques chez les historiens de la première croisade // Revue de l'histoire des religions. 1929. No. 99. P. 139–157; Cowdrey H. E. J. Martyrdom and the First Crusade // Crusade and Settlement / ed. P. W. Edbury. Cardiff, 1985. P. 46–56; Lapina E. Warfare and Miraculous in the Chronicles of the First Crusade. University Park, Pennsylvania, 2015; Morris C. Martyrs on the Field of Battle before and during the First Crusade // Martyrs and Martyrologies / Ed. D. Wood. Oxford, 1993. P. 93–105; Morton N. The defence of the Holy Land and the memory of the Maccabees // Journal of Medieval History. 2010. Vol. 36. P. 275–293; Purkis W. Crusading Spirituality in the Holy Land and Iberia c. 1095–c. 1187. Woodbridge, Rochester, 2008.

²¹ См., напр., Заборов М. А. Введение в историографию крестовых походов. Латинская хронография XI–XIII вв. М., 1966; Лучицкая С. И. Библейские цитаты в хрониках крестовых походов // Одиссей. Человек в истории. Язык Библии в нарративе. М., 2003. С. 65–72; Лучицкая С. И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001.

нами²². Впрочем, целью исследовательницы было изучение идеи как таковой, а не конкретно ее воплощения в пропаганде, хотя материалы пропаганды в работе широко используются. Вероятно, поэтому она не обратила внимания на важный момент, который стал очевиден в ходе проведения предлагаемого вниманию читателя исследования. Идея отмщения за оскорбление, нанесенное Богу, встречается в источниках со времен начала крестовых походов, однако, как правило, за пределами пропаганды, тогда как в последней она начинает фигурировать лишь в конце XII в. С. Трууп признает, что эта идея становится в это время более распространенной в источниках разных типов²³, однако не рассматривает данное изменение как часть общего процесса смещения акцента в сторону значимости крестового похода лично для Бога, тогда как это стоило бы сделать.

Развивая мысль, нужно отметить: никто из историков не увидел резкого роста степени распространенности сразу целого блока идей, связанных с личной значимостью крестового похода для Бога, в конце XII в. Никто не связал изменения в проповеди крестовых походов с появлением и/или распространением сразу нескольких аргументов пропаганды. Вместе с тем, как будет показано в книге, тенденция была масштабной. Так, например, идея о необходимости взвалить на себя крест и следовать с ним на плечах за Богом, хотя и затрагивалась (прежде всего в трудах А. Бистед и В. Паркиса²⁴), но никогда не изучалась методично на всем протяжении и не рассматривалась в рамках общих тенденций развития проповедей крестовых походов. А. Бистед лишь сделала правильный вывод о том, что до Иннокентия III идея не фигурирует в папских письмах²⁵. Вместе с тем привлечение к исследованию всех возможных источников приводит к более глобальному заключению: она получает широкое распространение в период общего сдвига акцента пропаганды крестовых походов в сторону личной значимости экспедиции для Бога.

Далее стоит назвать исследование Э. Сиббери о критике крестовых походов современниками, в котором имеется специальная глава об обосновании неудач крестоносцев их греховностью²⁶. В нем приведено множество примеров присутствия этой идеи как в пропагандистских, так и непропагандистских источниках на всем протяжении крестовых походов в Палестину. Вместе с тем в этом и в предшествующих исследованиях, затронувших эту проблематику, практически не уделялось внимания тому, каков именно был принцип взаимодействия Бога и человека в крестовом походе в зависимости от людской греховности. В данном исследовании будет показано, что этот вопрос сложен и требует отдельного анализа.

Наконец, стоит упомянуть исследования, касающиеся индульгенции, предоставлявшейся крестоносцам. Сразу в нескольких работах были изучены основные этапы развития папской формулировки индульгенции²⁷. Имело место множество дискуссий относительно точного значения тех или иных терминов, связанных с отпущением грехов участникам крестового похода²⁸. В недавно опубликованном исследовании А. Бистед²⁹ большое внимание уделяется

²² Throop S. *Crusading as an Act of Vengeance*. Farnham; Burlington, 2011.

²³ Ibid. P. 75.

²⁴ Purkis W. *Crusading Spirituality in the Holy Land and Iberia c. 1095–c. 1187*. Woodbridge, Rochester, 2008. P. 22–27, 30–37; Bysted A. *Crusading Ideology and Imitatio Christi in Anders Sunesen, Bernard of Clairvaux and Innocent III // Les élites nordiques et l'Europe occidentale (XII–XV siècle)*. Actes de la rencontre franco-nordique organisée à Paris, 9–10 juin 2005 / Ed. T. M. S. Lehtonen, E. Momet. Paris, 2007. P. 127–138.

²⁵ Bysted A. *The Crusade Indulgence*. P. 217, 231.

²⁶ Siberry E. *Criticism of Crusading, 1095–1274*. Oxford, 1985. P. 70–95.

²⁷ См. прежде всего: Я. Готтлоб A. *Kreuzablass und Almosenablass. Eine Studie über die Frühzeit des Ablasswesens*. Stuttgart, 1906. S. 68–139; Paulus N. *Geschichte des Ablasses im Mittelalter vom Ursprunge bis zur Mitte des 14. Jahrhunderts*. Band 1. Paderborn, 1922. S. 195–211; Bysted A. *The Crusade Indulgence. Spiritual Rewards and the Theology of the Crusades, c. 1095–1216*. Leiden, 2015. P. 45–51, 64–75, 156–163.

²⁸ Bysted A. *The Crusade Indulgence*. P. 29–32.

²⁹ Ibid.

возможным трактовкам формулировок индульгенций, присутствующих в папских письмах, в контексте представлений о грехе и наказаниях, полагавшихся за него согласно мировоззрению того времени. Значительная часть работы посвящена теологическим основам индульгенции, а также ее связи с развитием канонического права. Вместе с тем имеются важные моменты, которым ни Бистед, ни ее предшественники, писавшие об индульгенциях, ни авторы общих работ по пропаганде крестовых походов не уделяли должного внимания: никто не проводит четкой классификации и не демонстрирует, как именно менялись условия получения индульгенции от папы к папе на протяжении обоих столетий. Кроме того, на уровне пропаганды на местах аргумент никогда не был предметом комплексного исследования и лишь бегло рассматривался в общих работах. Вместе с тем, как будет показано далее, этот пласт информации крайне важен для понимания того, насколько умело проповедники времени крестовых походов использовали реалии повседневной жизни, чтобы представить принятие креста как «выгодное предложение».

Итак, на данный момент лишь частично изучена небольшая часть аргументов пропаганды крестовых походов. Так, например, был лишь назван в общих работах и совершенно не изучен аргумент о необходимости выступления в крестовый поход в рамках «феодалного обязательства» перед Богом. Была лишь отмечена, но не изучена подробно тенденция постепенного смещения акцента от важности Святой земли для всего христианства к ее значимости для Бога лично. Кроме того, исследователи ранее совсем не обращали внимания на то, сколько у крестового похода было целей, согласно пропаганде, и как они между собой соотносились. Вместе с тем этим вопросом имеет смысл задаться. Наконец, многие другие вопросы если и затрагивались, то лишь частично и требуют более внимательного рассмотрения с привлечением всех возможных источников.

Подробнее о степени изученности каждого аргумента пропаганды крестовых походов в отдельности говорится во вступлении к отдельным составным частям книги.

Таким образом, если резюмировать выводы о степени изученности проблемы, можно говорить об отсутствии какого-либо обобщающего исследования по истории аргументации в пропаганде крестовых походов, малой изученности отдельных аргументов и динамики их использования и слабой их изученности в период после первого крестового похода.

3. Источники, привлекаемые для исследования

Итак, поле для работы выявлено: обобщающего исследования по истории развития отдельно взятых аргументов пропаганды крестовых походов в Палестину пока нет. Вместе с тем оно должно быть рано или поздно написано, поскольку для понимания феномена крестовых походов в целом важно понимать, с помощью каких именно аргументов представители церкви мотивировали паству для выступления в поход.

Теперь стоит классифицировать источники, которые, как мне кажется, имело смысл использовать в ходе проведения исследования. Эти источники стоит разделить на группы в зависимости от того, с какой степенью достоверности они могут поведать нам о том, какие аргументы выдвигались верующим, чтобы те выступили в поход.

Выделенных категорий три:

– источники, которые либо имели непосредственное применение в пропаганде, либо рапортуя о том, как она проходила; они в наибольшей мере дают представление о том, как велась пропаганда;

– источники, которые были составлены для применения в пропаганде, но мы не знаем наверняка, применялись ли они в действительности;

– источники, по материалам изучения которых можно судить о пропаганде косвенно.

Если рассматривать их в хронологической перспективе, нужно констатировать, что по большей части XII в. их значительно меньше, чем по концу XII–XIII вв. Но тем не менее они так или иначе охватывают весь интересующий нас период.

Рассмотрим все эти категории по порядку.

Источники, дающие непосредственную информацию о пропаганде крестовых походов

Первым блоком являются источники, которые повествуют непосредственно о том, как проводилась пропаганда крестовых походов.

Во-первых, это папские письма, касающиеся крестовых походов, содержащиеся в нескольких томах Латинской патрологии (*Patrologia Latina*) (для пап от начала крестовых походов до Иннокентия III включительно)³⁰, в некоторых томах *Recueil des historiens des Gaules et de la France* (для пап до Гонория III включительно)³¹, коллекциях *Monumenta Germaniae Historica* (для пап первой половины XIII в.)³², а также папских регистрах (папы XIII в.)³³. Последние, к

³⁰ Adriani IV Epistolae et privilegia // PL 188. Col. 1361–1640; Alexandri II Epistolae et diplomata // PL 146. Col. 1279–1430; Alexandri III Epistolae et Privilegia // PL 200. Col. 69–1320; Anastasii IV Epistolae et privilegia // PL 188. Col. 989–1088; Calixti II Epistolae et privilegia // PL 163. Col. 1093–1414; Celestini II Epistolae et privilegia // PL 179. Col. 763–822; Celestini III Epistolae et privilegia // PL 206. Col. 867–1240; dementis III Epistolae et privilegia // PL 204. Col. 1275–1510; Eugenii III Epistolae et privilegia // PL 180. Col. 1013–1611; Gelasii II Epistolae et privilegia // PL 163. Col. 487–512; Gregorii VIII Epistolae et privilegia // PL 202. Col. 1537–1565; Honorii II Epistolae et privilegia // PL 166. Col. 1213–1319; Innocentii II Epistolae et privilegia // PL 179. Col. 53–687; Innocentii III Epistolae et privilegia // PL 214–217; Lucii II Epistolae et privilegia // PL 179. Col. 823–936; Lucii III Epistolae et privilegia // PL 201. Col. 1071–1376; Paschalis II Epistolae et privilegia // PL 163. Col. 31–486; Urbani III Epistolae et privilegia // PL 202. Col. 1331–1536.

³¹ Urbani II papae epistolae // RHGF 14. P. 689–738; Paschalis II papae epistolae // RHGF 15. P. 16–63; Gelasii II papae epistolae // RHGF 15. P. 223–228; Calixti II papae epistolae // RHGF 15. P. 228–251; Honorii II papae epistolae // RHGF 15. P. 256–270; Innocentii II papae epistolae // RHGF 15. P. 368–408; Celestini II papae epistolae // RHGF 15. P. 408–411; Lucii II papae epistolae // RHGF 15. P. 411–412; Eugenii III papae epistolae // RHGF 15. P. 426–483; Anastasii IV papae epistolae // RHGF 15. P. 655–673; Alexandri III papae epistolae // RHGF 15. P. 744–977; Urbani III epistolae // RHGF 19. P. 329–330; Gregorii VIII epistolae // RHGF 19. P. 330–331; dementis III epistolae // RHGF 19. P. 331–333; Celestini III epistolae // RHGF 19. P. 333–342; Innocentii III epistolae // RHGF 19. P. 347–606; Honorii III epistolae // RHGF 19. P. 609–778.

³² Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae / Hsbg. G. H. Pertz. Berlin, 1883–1894. Bd. 1–III.

сожалению, как правило, не содержат непосредственно текстов папских писем, снабжая читателя лишь резюме, однако иногда текст писем в этих изданиях все же присутствует. Тем не менее сами рукописи регистров были сравнительно недавно опубликованы в виде электронного издания на компакт-дисках и стали гораздо доступнее для исследователей, чем были раньше³⁴.

Цель написания интересующих нас писем могла быть различной, и в обозначенный «первый блок» входят не все из них. В данном случае речь идет лишь о прямой агитации, когда письмо с призывом к выступлению в крестовый поход адресовалось конкретному значительному политическому деятелю, нескольким деятелям или «всем верующим» того или иного региона. Одно и то же письмо иногда могло уходить сразу во многие регионы западнохристианского мира «по рассылке». Подобные письма могут встречаться и за пределами вышеуказанных коллекций. Например, одно из писем Григория VIII всем верующим содержится в составе хроники об экспедиции датского отряда, направившегося в третий крестовый поход³⁵. Оно было замечено еще в позапрошлом столетии Юлиусом Харттунгом³⁶. Письмо Григория IX всем верующим Англии (1234) содержится в составе хроники Матфея Парижского, написанной в середине XIII в.³⁷

Во-вторых, это записи проповедей, содержащиеся в хрониках. Самым известным, пожалуй, примером здесь является знаменитая речь папы Урбана II на соборе в Клермоне, на котором был объявлен первый крестовый поход (1095), сохранившаяся в четырех вариантах, датируемых не позднее первого десятилетия после первого крестового похода – в хрониках Фульхерия Шартрского, Роберта Реймского, Гвиберта Ножанского и Бальдрика Дольского³⁸, а также в двух поздних пересказах Вильяма из Малмсбери и Гийома Тирского³⁹.

Хроника Фульхерия Шартрского, в составе которой сохранился один из вариантов речи, традиционно считается хроникой очевидца и участника похода. Вместе с тем вопрос относительно присутствия Фульхерия на Клермонском соборе остается открытым и, возможно, не

³³ Barbiche B. Les Actes pontificaux originaux des Archives nationales de Paris. Paris, 1975 (2 vol.); Die Register Innocenz III / Ed. O. Hageneder et al. Graz-Köln, 1964–2012 (Vol. 1–12); Les registres de Grégoire IX (1227–1241). Recueil des bulles de ce pape publiées ou analysées d'après les manuscrits originaux du Vatican / Ed. L. Auvray. Paris, 1890–1955 (4 vol.); Les registres d'innocent IV (1243–1254) publiés ou analysés d'après les manuscrits originaux du Vatican et de la Bibliothèque nationale / Ed. E. Berger. Paris, 1884–1911 (4 vol.); Les registres d'Alexandre IV (1254–1261). Recueil des bulles de ce pape publiées ou analysées d'après les manuscrits originaux des archives du Vatican / Ed. M. Bourel de la Roncière et al. Paris, 1895–1959 (3 vol.); Les registres d'Urbain IV (1261–1264). Recueil des bulles de ce pape, publiées ou analysées d'après les manuscrits originaux du Vatican / Ed. J. Guiraud. Paris, 1901–1958 (3 vol.); Les registres de Clément IV (1265–1268) Recueil des bulles de ce pape publiées ou analysées d'après les manuscrits originaux des archives du Vatican / Ed. E. Jordan. Paris, 1893–1919 (6 fasc.); Les registres de Grégoire X (1271–1276) et de Jean XXI (1276–1277). Recueil des bulles de ce pape publiées ou analysées d'après les manuscrits originaux des archives du Vatican / Ed. J. Guiraud et L. Cadier. Paris, 1892–1958 (4 fasc.); Les registres de Nicolas III (1277–1280). Recueil des bulles de ce pape, publiées ou analysées d'après les manuscrits originaux des archives du Vatican / Ed. J. Gay. Paris, 1898–1938 (5 fasc.); Les registres de Martin IV (1281–1285). Recueil des bulles de ce pape publiées ou analysées d'après les manuscrits originaux des archives du Vatican / Ed. F. Olivier-Martin. Paris, 1901–1935 (3 fasc.); Les registres d'Honorius IV (1285–1287) publiés d'après le manuscrit des archives du Vatican / Ed. M. Prou. Paris, 1886; Les registres de Nicolas IV (1288–1292). Recueil des bulles de ce pape / Ed. E. Langlois. Paris, 1886–1893 (2 vol.).

³⁴ Registra Vaticana (RV) [Электронный ресурс] – Città del Vaticano: Archivio Segreto Vaticano. 1999–2000. Электронно-оптические диски (CD-ROM). Режим доступа: <http://www.archiviosegretovaticano.va/content/archiviosegretovaticano/en/attivita/ricerca-e-conservazione/progetti/strumenti-multimediali/registra-vaticana-rv—1-545—772—884.html> (далее: Registra).

³⁵ *Historia de profectone Danorum in Hierosolymam* // *Scriptores minores historiae Danicae medii aevi*. 2 vol. / Ed. M. Cl. Gertz. København, 1922. Vol. 2. P. 463–64.

³⁶ Harttung J. Eine Kreuzzugsbulle Papst Gregors VIII // *Forschungen zur deutsche Geschichte*. 1877. Vol. 17. P. 620–622.

³⁷ *Matthaei Parisiensis Chronica Maiora* / Ed. H. R. Luard. Vol. 3. London, 1876. P. 280–287.

³⁸ *Fulcheri Camotensis Historia Hierosolymitana (1095–1127)* / Hsgg. von H. Hagenmeyer. Heidelberg, 1913. P. 132–138; *The Historia Iherosolimitana of Robert the Monk* / Ed. by D. Kempf, M. G. Bull. Woodbridge, 2013. P. 5–8; *Guibert de Nogent. Dei Gesta per Francos* / Ed. R. B. C. Huygens. CCCM 127A. Turnhout, 1996. P. 111–117; *The Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil* / ed. S. Biddlecombe. Woodbridge, 2014. P. 6–10.

³⁹ *William of Malmesbury. Gesta Regum Anglorum. The History of the English Kings*. Vol. 1 / Ed., transi. R. A. B. Mynors, R. M. Thomson, M. Winterbottom. Oxford, 1998; *Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon* / Ed. R. B. C. Huygens. Turnhout, 1986.

имеет решения. По крайней мере сама хроника никаких ориентиров по этому поводу не дает⁴⁰. Повествование в ней ведется до 1127 г., и она, вероятно, была написана не сразу: часть ее наверняка была написана в первое десятилетие XII в., поскольку на нее ссылается Гвиберт Ножанский, написавший свою хронику в то время (см. далее)⁴¹. Вместе с тем относительно недавно Г. Штрак опубликовал статью, в которой впервые попытался выяснить, какая из речей более точно передает слова папы, исходя из того, какой стиль был свойствен папским речам того времени⁴². Выводы показали, что это версия Фульхерия Шартрского. Еще в начале двадцатого столетия Д. Манро обратил внимание, что все хронисты, кроме Фульхерия Шартрского, открыто говорят в своих хрониках, что не передают речь папы слово в слово⁴³. В свете статьи Г. Штрака, возможно, это и не случайность.

В хронике Роберта Реймского, напротив, имеется фраза о том, что автор присутствовал на Клермонском соборе (см. цитату далее). В *sermo apologeticus*, «введении» к своей хронике, Роберт говорит, что некий аббат Б. поручил ему переписать неизвестную хронику (*unam istoriam*). Принято считать, что это анонимные «Деяния франков»: Роберт пишет, что получил такое задание, во-первых, потому что там отсутствовал рассказ о речи папы на Клермонском соборе (*initium suum, quod in Clari Montis concilio constitutum fait, non habebat*), а во-вторых, потому что хроника была написана грубым стилем. Если предположить, что это «Деяния франков», все сходится. Поручение же было дано Роберту именно в связи с тем, что хронист присутствовал на соборе: «он предписал мне, чтобы я, который был на Клермонском соборе, снабдил бы этот неполный материал «головой» (*precepit igitur michi ut, qui Clari Montis concilio interfui, acéphale materiei caput preponerem...*)»⁴⁴. Учитывая, что Роберт получил заказ переписать «Деяния франков», получается, что запись проповеди папы была сделана по завершении крестового похода, и Роберт, вероятно, восстанавливал ее по памяти. Сама же хроника Роберта Реймского предположительно относится к концу первого десятилетия XII столетия, и в самом крестовом походе ее автор не участвовал⁴⁵.

В хронике Бальдрика Дольского также имеется указание на присутствие автора на Клермонском соборе, о чем попутно говорится сразу после текста папской речи (*inter omnes autem in eodem concilio, nobis videntibus...*)⁴⁶. Датировка же хроники в целом относится к первому десятилетию после крестового похода. Совсем недавно в первом современном критическом издании хроники С. Биддлкомб предложил уточнение: согласно небезосновательным предположениям, у хроники могло быть две редакции. Обе датируются второй половиной первого десятилетия XII в.⁴⁷ Принято считать, что автор не являлся очевидцем самого похода.

Наконец, хроника Гвиберта Ножанского, в которой также содержится речь папы, относится предположительно к 1109 г.⁴⁸ Согласно общепринятой точке зрения, автор очевидцем описанных событий не был. Нет и никаких сведений о том, что он присутствовал на Клермонском соборе. Перед папской речью хронист говорит, что передает «если не слова, то хотя бы

⁴⁰ Munro D. C. The Speech of Urban II at Clermont. P. 232; Fulcher of Chartres. A History of the Expedition to Jerusalem 1095–1127 / Transl. F. R. Ryan, ed. H. S. Fink. Knoxville, 1969. P. 7–8.

⁴¹ Fulcher of Chartres. A History of the Expedition to Jerusalem 1095–1127. P. 21–22.

⁴² Strack G. The Sermon of Urban II in Clermont and the Tradition of Papal Oratory // Medieval Sermon Studies. 2012. Vol. 56. P. 30–45.

⁴³ Munro D. C. The Speech of Urban II at Clermont 1095. P. 234.

⁴⁴ The Historia Iherosolimitana of Robert the Monk. P. 3.

⁴⁵ Robert the Monk's History of the First Crusade. Historia Iherosolimitana / transl. C. Sweet-enham. Aldershot, Burlington, 2005. P. 7; The Historia Iherosolimitana of Robert the Monk. P. xxxiv–xl.

⁴⁶ The Historia Ierosolimitana of Baldrick of Bourgueil. P. 10.

⁴⁷ Portnykh V. Рец. на: The Historia Ierosolimitana of Baldrick of Bourgueil / Ed. by S. Biddlecombe. Woodbridge, 2014 // Revue d'histoire ecclésiastique. 2016. Vol. 1, fasc. 2. P. 61.

⁴⁸ Guibert de Nogent. Dei Gesta per Francos. P. 51; Guibert de Nogent. Geste de Dieu par les Francs. Histoire de la première croisade / Ed. M. Garand. Tournhout, 1998. P. 14.

настрой» (*His ergo etsi non verbis, tamen intentionibus usus est*) речи папы, видимо, пересказанной ему кем-то⁴⁹.

Есть также и упомянутые выше две поздние версии. Хроника Вильяма из Малмсбери была написана в 1120–1130-х гг. Хроника Гийома Тирского была написана в 1170–1180-х гг.⁵⁰, а речь папы в Клермоне, приведенная в хронике, как можно будет увидеть в главе об индульгенциях, имеет явные черты конца XII в. Вильям из Малмсбери, родившийся в конце XI в., и Гийом Тирский, родившийся примерно в 1130 г., не могли быть очевидцами собора.

Кроме речи папы в Клермоне, в хрониках первого крестового похода можно найти и агитационные речи, произнесенные в процессе первого крестового похода. Они имеют для нашего исследования меньшее значение, поскольку не нацелены на привлечение новых крестоносцев. Тем не менее они все-таки относятся к пропаганде, а также представляют интерес как часть исторического контекста. Среди записей таких речей наиболее крупными являются:

– речь некоего священника, обращенная к воинам-крестоносцам перед штурмом Иерусалима; приведена в хронике Бальдрика Дольского⁵¹;

– речь епископа Адемара де Пуи перед битвой с Кербогой при Антиохии; приведена в хронике Роберта Реймского⁵²;

– речь неизвестного клирика в ходе военных операций, последовавших за первым крестовым походом, перед воинами; приведена в хронике Эккехарда из Ауры⁵³.

Если говорить о хрониках более поздних походов, то в нашем распоряжении также имеются, пусть и редкие, записи агитационных речей представителей церкви. В хронике *Historia Peregrinorum*, повествующей о третьем крестовом походе и написанной вскоре после него⁵⁴, имеются две речи: речь епископа Страсбурга Генриха, произнесенная в Страсбурге во время агитационной кампании в пользу похода⁵⁵, и речь епископа Вюрцбурга воинам, произнесенная уже во время похода⁵⁶. В хронике Гюнтера из Паириса, написанной предположительно между 1205 и 1209 гг.⁵⁷, приведена проповедь аббата Мартина из Паириса, произнесенная во время агитационной кампании четвертого крестового похода перед населением города Базеля⁵⁸. К сожалению, мы не знаем, был ли Гюнтер очевидцем произнесенной речи или нет⁵⁹. Наконец, П. Коул была обнаружена проповедь, которая якобы была произнесена перед народом в Элстоу рядом с Бедфордом (Англия) в 1283 году⁶⁰.

В-третьих, это агитационные письма видных деятелей церкви. В нашем распоряжении имеется письмо Бернара Клервоского⁶¹, выдающегося церковного деятеля, совершившего проповеднический тур по Франции и Германии в преддверии второго крестового похода. Это его письмо 458, адресованное «герцогу Владиславу, магнатам и народу Богемии». К этой же рубрике можно отнести и агитационное письмо проповедника третьего крестового похода Пьера

⁴⁹ *Guibert de Nogent. Dei Gesta per Francos*. P. 111.

⁵⁰ *Edbury R, Rowe J. G. William of Tyre. Historian of the Latin East*. Cambridge, 1988. P. 26.

⁵¹ *The Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil*. P. 107–109.

⁵² *The Historia Iherosolimitana of Robert the Monk*. P. 74.

⁵³ *Ekkehardi Uraugiensis Hierosolymita* // *RHCOcc*. Tome 5. Paris, 1895. P. 34.

⁵⁴ Для общей информации о хронике см.: *The Crusade of Frederick Barbarossa. The History of the Expedition of the Emperor Frederick and Related Texts* / transi. G. A. Loud. Farnham, Burlington, 2013. P. 7.

⁵⁵ *Historia peregrinorum* // *Quellen zur Geschichte des Kreuzzuges Kaiser Friedrichs I* / Hsgg. von A. Chroust. Berlin, 1928. S. 123–124.

⁵⁶ *Ibid.* S. 162–163.

⁵⁷ *Gunther von Pairis. Hystoria Constantinopolitana. Untersuchungen und kritische Ausgabe von P. Orth*. Reinheim, 1994. S. 6–11.

⁵⁸ *Ibid.* S. 111–114.

⁵⁹ *Maier C. T Kirche, Kreuz und Ritual: eine Kreuzzugspredigt in Basel im Jahr 1200* // *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*. 1999. Bd. 55. S. 98.

⁶⁰ *Cole P. J. The Preaching of the Crusades*. P. 174, 232–234.

⁶¹ *Bernard von Clairvaux. Samtliche Werke lateinisch/deutsch*. Bd. III. Innsbruck, 1990 (письмо 458).

де Блуа (не позднее 1188 г.) с той лишь оговоркой, что адресат его не указывается⁶². Письмо Генриха де Альбано, в котором тот обращается к мирской и церковной элите Германии с целью организации третьего крестового похода, содержится в хронике *Historia de expugnatione Friderici*⁶³.

Источники, которые могли иметь применение в пропаганде крестовых походов

Вторым блоком источников являются материалы, которые могли иметь применение в пропаганде, но мы точно об этом не знаем.

Во-первых, это письма, не являвшиеся непосредственно агитационными материалами, а предназначенные для церковных деятелей и предписывавшие агитацию очередного крестового похода, содержа при этом рассуждения о том, зачем крестовый поход нужен и почему нужно трудиться на его благо. Эти аргументы имели все шансы перейти затем в пропаганду на местах. Однако в первую очередь эти письма нужно рассматривать как письма духовенству, и мы наверняка не знаем, пошли ли аргументы из этих писем дальше «в народ» именно в таком виде.

В первую очередь речь идет о папских письмах. Помимо общеизвестных коллекций источников, перечисленных в начале раздела, подобные письма можно встретить и за их пределами. Например, одно из писем Иннокентия III, не вошедшее в патрологию, адресованное архиепископам и епископам Англии, с предписанием проповедовать крестовый поход, приводится в хронике Роджера Ховеденского (1201)⁶⁴. Сюда же можно отнести письмо папы Целестина III архиепископу Кентерберии и его подчиненным с предписанием проповести крестового похода, дошедшее до нас в составе хроники Радульфа Дичетского (1195)⁶⁵.

Помимо папских писем, в нашем распоряжении имеется письмо 363 Бернара Клервоского⁶⁶, адресованное духовенству «Восточной Франции и Баварии». Это письмо содержится также в хронике «Деяния Фридриха» Оттона Фрейзингенского⁶⁷.

Во-вторых, это проповеди из специальных коллекций, в отношении которых не установлен факт практического применения где-либо и когда-либо.

В случае третьего крестового похода имеется одна проповедь «О кресте Господнем», где в том числе говорится про крестовый поход, написанная Аланом де Лиллем⁶⁸. В монографии П. Коул о проповеди крестовых походов приводятся две подобных проповеди тринадцатого столетия: одна проповедь Жана Альгрин (кардинал-епископ, деятель 1-й пол. XIII в.) и одна проповедь, приписываемая Роджеру Солсберийскому (английский церковный деятель 1-й пол. XIII в.)⁶⁹.

Значительный интерес представляет подборка проповедей, собранная К. Майером⁷⁰ из коллекций проповедей *ad status* (к различным социальным группам) XIII в. Речь в данном случае идет о деятелях, имевших на момент составления проповеди опыт участия в проповедо-

⁶² *Petrus Blesensis Epistolae*. Epistola 232. Exhortatio ad eos qui nec accipiunt nec praedicant crucem // PL. T. 207. Col. 529–534.

⁶³ *Historia de expeditione Friderici imperatoris* // Quellen zur Geschichte des Kreuzzuges Kaiser Friedrichs I / Hsgg. von A. Chroust. Berlin, 1928. S. 11–13.

⁶⁴ *Chronica magistri Rogeri de Houedene* / Ed. W. Stubbs. 4 vol. London, 1879. Vol. 4. P. 165–167.

⁶⁵ *Radulfi de Diceto Opera Historica*. 2 vol. / Ed. W. Stubbs. London, 1876. Vol. 2. P. 132–135.

⁶⁶ *Bernard von Clairvaux. Samtliche Werke*. (письмо 363).

⁶⁷ *Bischof Otto von Freising und Rahewin. Die Taten Friedrichs oder richtiger Cronica* / Über-setzt von A. Schmidt, Hsgg. von F.-J. Schmale. Berlin, 1965 (книга 1, глава 44).

⁶⁸ *Alain de Lille. Sermo de cruce Domini* // Alain de Lille. Textes inédits avec une introduction sur sa vie et ses oeuvres / M.-T. d'Alvemy. Paris, 1965. P. 279–283.

⁶⁹ *Cole P. J. The Preaching of the Crusades*. P. 222–231.

⁷⁰ *Maier C. T. Crusade Propaganda and Ideology. Model Sermons for the Preaching of the Cross*. Cambridge, 2000.

вании крестовых походов, а значит, вероятно, отразивших этот опыт и в своем произведении. Однако мы все же не знаем, применялись ли когда-либо их сочинения на практике. Одним из таких деятелей был Жак де Витри, лично проповедовавший альбигойский, а затем пятый крестовый поход, в 1216–1227 гг. епископ Акры. Его основные труды, в том числе и коллекция проповедей, относятся к 30-м гг. XIII в. Другой проповедник, францисканец Гвиберт де Турнэ, возможно, проповедовал седьмой крестовый поход⁷¹. Его проповеди были опубликованы вначале М. Папи⁷², а затем и К. Майером. Примерно тогда же коллекцию проповедей подготовил Эд де Шатору, имевший опыт проповедей крестового похода против альбигойцев в 1226 г., против монголов и сарацинов⁷³: у него имеется семь проповедей, посвященных крестовым походам, пять из которых опубликованы К. Майером, две – П. Коул⁷⁴, а затем все семь опубликованы в пока не изданной диссертации А. Шарансонне (проповеди №№ 2, 8, 10, 14, 15, 23, 49 в приложении к его диссертации)⁷⁵.

Кроме того, К. Майер опубликовал четыре проповеди, принадлежащих перу Гумберта Романского, пятого великого магистра ордена доминиканцев. Проповеди Гумберта не являются столь пространными, как у других авторов, а содержат лишь относительно краткую информацию и указания на то, каким образом при желании тему можно развить⁷⁶. Наиболее лаконична здесь четвертая проповедь. Вот весь ее текст: «Необходимо отметить, что для принятия креста против сарацинов существует шесть мотивов: первое есть рвение во имя чести Бога; второе есть рвение во имя христианского закона; третье есть любовь к братьям; четвертое есть благоговение по отношению к Святой земле; пятое есть пример предшественников; шестое есть условие войны. Материал о вышесказанном. Тема (из Библии): *Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф*. Смотреть в книжке о проповеди креста против сарацинов»⁷⁷. Достоверно неизвестно, в какой степени эти проповеди были апробированы самим Гумбертом, и вообще проповедовал ли он крестовый поход лично⁷⁸. Однако К. Майер предполагает, что поскольку в 40–50-е гг. он возглавлял северофранцузскую провинцию ордена, он, вероятно, был ответственен за пропаганду первого из крестовых походов Людовика Святого⁷⁹. Это предположение логично: начиная с 30-х гг. XIII вв. папы активно использовали нищенствующие ордена в пропаганде крестовых походов на разных фронтах⁸⁰.

По всей вероятности, мы пока знаем далеко не обо всех проповедях, составленных опытными проповедниками для своих коллег. Не так давно Кристиан Грассо обратил внимание на один из манускриптов из Национальной библиотеки Франции, в котором содержатся неопубликованные проповеди крестовых походов⁸¹. Ограничившись публикацией лишь фрагментов

⁷¹ Ibid. P. 11.

⁷² Papi M. Crociati, pellegrini e cavalieri nei «sermone» di Gilberto di Tournai // Studi France-scani. 1976. Vol. 73, fasc. 3–4. P. 373–409.

⁷³ Maier C. I Crusade Propaganda and Ideology. P. 9.

⁷⁴ Cole P. J. Preaching the crusades. P. 235–243.

⁷⁵ Charansonnet A. L'Université, l'Eglise et l'Etat dans les sermons du cardinal Eudes de Châteauroux (11907-1273). Thèse soutenue le 2 octobre 2001. Lyon, 2001.

⁷⁶ Maier C. Crusade Propaganda and Ideology. P. 33.

⁷⁷ Ibid. P. 228: "Notandum autem quod ad sumendum Crucem contra Saracenos sunt sex que debent movere. Primum est zelus honoris diuini. Secundum est zelus Christiane legis. Tertium est fraterna charitas. Quartum est devotio ad terram sanctam. Quintum est exempla præcedentium. Sextum est conditio belli. Materia de predictis. Thema, Esai. 6. Sanctus, Sanctus, Sanctus Dominus Deus exercituum. Require in opusculo de prædicatione Crucis contra Saracenos".

⁷⁸ Ibid. P. 12.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Maier C. Preaching the crusades. P. 60.

⁸¹ Gras so C. Ars predicandi e crociata nella predicazione dei magistri parigini // "Come Forco della fiaba". Studi per Franco Cardini. Firenze, 2010. P. 147–150.

одной из них, он объявил в своей статье, что в ближайшее время собирается подготовить полноценное критическое издание этих текстов⁸².

В-третьих, это инструкции по части организации проповедей, составленные церковными деятелями. На данный момент таких инструкций известно две. Первой хронологически является *Ordinatio de predicatione crucis* («Инструкция для проповеди креста»), составленная для проповеди пятого крестового похода⁸³. Другой же является единственный в своем роде «учебник» для проповедников крестовых походов, составленный доминиканцем Гумбертом Романским приблизительно в 1266–1268 гг. Об этом трактате можно прочесть подробнее в комментариях к его русскому переводу⁸⁴.

Источники косвенного характера

Наконец, **третьим блоком** источников являются материалы, которые могут косвенно говорить об аргументах крестоносной пропаганды.

Ими являются труды церковных деятелей, принимавших участие в пропаганде крестовых походов. Интересующие нас здесь труды относятся к тематике крестовых походов, но вместе с тем не являются пропагандистскими материалами. Смысл использования их в данном исследовании заключается в том, что авторы могли включить в эти труды свои идеи, которые применяли в проповедях. Разумеется, подобные предположения остаются гипотетическими.

Таков, например, трактат Бернара Клервоского «Похвала новому рыцарству», написанный в интервале между 1129 и 1136 гг. Произведение представляет собой хвалебный трактат в честь новообразованного ордена тамплиеров «для внутреннего пользования». Как говорит сам Бернар во вступлении, великий магистр ордена Гуго де Пейен попросил его написать трактат, который бы воодушевил воинов⁸⁵. Иными словами, трактат был призван не вербовать новые кадры, но укреплять дух тех, кто уже вступил в орден. Бернар Клервоский, как известно, принимал непосредственное участие в проповеди второго крестового похода, и, в теории идеи трактата могли применяться в его проповеднической деятельности.

Трактат Генриха де Альбано «О странствующем граде Божиим» содержит главу о проблеме крестового похода, написанную между 1187 (в трактате упоминается захват реликвии креста при Хаттине) и 1189 гг. (в этом году он умер)⁸⁶. Поскольку известно, что Генрих был задействован в пропаганде третьего крестового похода⁸⁷, не исключено, что в трактате были изложены некоторые из примененных им в проповедях идей.

Кроме того, мы можем косвенно судить о проповеди третьего крестового похода по трактату Пьера де Блуа, прилагавшего усилия в плане агитации за организацию нового крестового похода (выше уже говорилось о его письме по этому поводу), в котором он призывает в скорейшем порядке организовать экспедицию в Святую землю⁸⁸.

Говоря о косвенных источниках, стоит сказать несколько слов о хрониках крестовых походов, которые также достойны самого активного привлечения для проводимого исследования.

Почему их привлечение является важным?

⁸² Ibid. P. 147.

⁸³ *Quinti belli sacri scriptores minores* / Hsgg. R. Rôhricht. Geneva, 1879. R 3-26.

⁸⁴ Гумберт Романский. О проповеди креста / Изд. подгот. В. Л. Портных, пер. испр. и дораб. И. А. Реморовым. СПб., 2016.

⁸⁵ Bernard de Clairvaux. Éloge à la nouvelle chevalerie. Vie de saint Malachie. Épitaphe, hymne, lettres / Intr., trad. et notes par P.-Y. Emery. Paris: Cerf (SC 367), 1990. P. 48.

⁸⁶ Henricus de Castro Marsiaco. De peregrinante civitate Dei. Tractatus XIII. Disgressio, qua lamentatur auctor Jerusalem ab infidelibus captam // PL. T. 204. Col. 350–361.

⁸⁷ Flori J. Prêcher la croisade. P. 160.

⁸⁸ Petrus Blesensis. De Hierosolymitana peregrinatione acceleranda // PL. T. 207. Col. 1057–1070.

С одной стороны, по крайней мере формально, хронисты, как правило, не преследуют цели привлечения новых участников в крестовые походы. Формально они лишь стремятся сохранить для памяти потомков знаменательные события, прославляющие Бога и доблестных крестоносцев. Были найдены лишь два примера-исключения. Первый был найден в хронике первого крестового похода Фульхерия Шартрского. «Живущие в этом мире, – пишет хронист, – услышав о набожных планах предшественников, которые оставили все ради выступления в поход и последовали за Богом, воодушевляются, вдохновляемые последним» (*Nam qui vivunt in mundo, audita intentione pia predecessorum fidelium... ipso inspirante, animantur*)⁸⁹. Другой пример был найден в анонимной хронике третьего крестового похода *Historia Peregrinorum*, где говорится о возможной вербовке новых кадров как цели: «В наше же время чтение о мужественных деяниях предшественников помогает слушателям и служит как мотив для их доблести» (*Apud modernam etatem interdum fortia veterum gesta legendo revolvere et iuvat auditores et congruit incitamento virtutum*)⁹⁰. А в остальных случаях можно лишь предположить, что такие цели, как восхваление Бога и восхваление доблестных деяний франков, косвенно работали на вербовку новых кадров для крестовых походов, и это входило в планы хронистов. Впрочем, надежных оснований для подобных утверждений в текстах хроник найдено не было, и это так и останется на уровне предположений.

С другой стороны, нужно отметить, что хроники необходимо привлечь к нашему исследованию скорее по другой причине. Они помогают нам узнать больше о мировоззрении современников крестовых походов, будь они клириками или мирянами, и лучше понять некоторые идеи, представленные в источниках, имеющих более непосредственное отношение к пропаганде. Хроники же, написанные клириками, дают нам понять, какой именно взгляд на крестовые походы был характерен для представителей кругов, которые отвечали за пропаганду. Изучение хроник, как будет видно в основной части книги, может очень помочь нам понять, какие представления современников стояли за теми или иными аргументами, встречающимися в пропагандистских источниках.

⁸⁹ *Fulcheri Camotensis Historia Hierosolymitana* (1095–1127). S. 115.

⁹⁰ *Historia Peregrinorum*. S. 117.

Глава 1

Обоснование пропагандистами необходимости освобождения Святой земли

Призывая паству выступить в поход, нужно было прежде всего объяснить, зачем в него нужно идти. Требовалось объяснить, почему нужно отправиться в путь, почему именно в этом географическом направлении и почему именно в данный момент.

Казалось бы, все очевидно и ответ банален: конечно же, освободить Святую землю от неверных. Однако если изучить источники внимательно, оказывается, что ситуация сложнее, чем она кажется на первый взгляд. В разное время пропаганда расставляла разные акценты, и необходимость освобождения Святой земли была связана сразу с несколькими аргументами.

1.1. Иерусалим и Святая земля как значимая для христиан территория

1.1.1. Мотивация для участия в крестовом походе на соборе в Клермоне 1095 г.

Папская речь в Клермоне в 1095 г., с которой начались крестовые походы, дошла до нас в нескольких вариантах, которые отличаются между собой. Вместе с тем уже Д. Манро в своей давней статье отметил, что по сути записи речи во многом сходны между собой, хотя и очень различны по формулировкам⁹¹. Это не исключает, что все четыре варианта основывались на стереотипных представлениях современников крестовых походов и далеки от того, что в действительности произнес папа. Однако других сведений о содержании папской речи у нас, к сожалению, нет.

Если сравнить имеющиеся записи, то можно увидеть, что в каждом из этих вариантов говорится, с одной стороны, о якобы имевших место гонениях на христиан в восточных землях, оказавшихся под властью турок-сельджуков, а с другой стороны – об осквернении турками святых мест восточнохристианского мира. Все четыре современных событиям варианта папского призыва сходятся на том, что оба этих аргумента в речи папы были как таковые и различной была лишь их подача, а также степень подробности рассуждений папы по этим вопросам. Впрочем, в вариантах речи по-разному обозначено направление похода и ареал местонахождения терпящих бедствия христиан.

Рассмотрим сравнительно современные событиям варианты клермонской речи по порядку. Напомню, как об очевидцах собора о себе говорят Бальдрик Дольский и Роберт Реймский, а об остальных на этот счет ничего не известно.

В версии Фульхерия Шартрского⁹² проблема раскрыта не очень подробно. Он говорит, что с востока пришел персидский народ (*gens persica*), и вторгся в пределы «Романии» (*Romanie*), заняв земли вплоть до Босфора. Также сообщается, что этот народ убил множество христиан. В то же время хроника Фульхерия не останавливается подробно на «оскверняющем» характере турецкого завоевания, говоря лишь о разорении церквей (*ecclesias subvertendo*), что, впрочем, по сути своей может считаться осквернением. Точная локализация пострадавших христиан не указывается, более того, даже четко не говорится о Святой земле как о назначении экспедиции. Целью ее декларируется «помощь братьям на Востоке» в целом (*confratribus vestris in Orientali plaga conversantibus*)⁹³. Тем не менее упоминание «Романии вплоть до Босфора», вероятно, касается страданий христиан в византийских землях.

В версии Роберта Реймского сообщается о страшных новостях, которые поступили как из Иерусалима, так и из Константинополя (*ab Iherosolimorum finibus et urbe Constantinopolitana relatio gravis emersit...*): туда пришел персидский народ, который убивает христиан и совершает нечестивые выходки в церквях (*aitaria suis feditatibus inquinata subvertunt*, т. е. опрокидывают алтари, оскверняя их своими испражнениями)⁹⁴. Хроника не уточняет, где именно стра-

⁹¹ Munro D. C. The Speech of Urban II at Clermont. См. также: Maier C. T. Konflikt und Kommunikation: Neues zum Kreuzzugsaufruf Urbans III I Jerusalem im Hoch – und Spätmittelalter. Konflikte und Konfliktbewältigung – Vorstellungen und Vergegenwärtigungen. Frankfurt-am-Main, 2001. S. 13–30.

⁹² Fulcheri Camotensis Historia Hierosolymitana. P. 133–134; Заборов М. А. Крестовые походы в документах и материалах. М., 1977. С. 49.

⁹³ Fulcheri Camotensis Historia Hierosolymitana. P. 132–133; Заборов М. А. Крестовые походы в документах и материалах. С. 49.

⁹⁴ The Historia Iherosolimitana of Robert the Monk. P. 5; Заборов М. А. Крестовые походы в документах и материалах. С. 51.

дают христиане и святыни (видимо, как в Иерусалиме, так и в Константинополе), однако далее говорит более подробно уже про святой гроб и Иерусалим: в результате похода нужно освободить именно святой гроб, «над которым властвуют нечестивые народы» (*ab immundis gentibus possidentur*) и святыне места, которые «оскверняются нечистотами» (*immundiciis sordidantur*)⁹⁵. Что точно входит в понятие «святыне места» до конца неясно, но уточнения делаются лишь об Иерусалиме. Иерусалим же имеет особый статус в связи с деятельностью Иисуса Христа⁹⁶.

В версии Гвиберта Ножанского говорится лишь про Иерусалим и святой гроб в частности. Нужно под божественным покровительством очистить их от загрязнений, совершенных язычниками (*elaborandum est ut sanctitas civitatis ac sepulchri gloria, que gentium frequentatione... polluitur... Deo pro vobis preliante mundetur*)⁹⁷. О восточных христианах в более широком плане речи уже не идет. Как и Роберт Реймский, Гвиберт настаивает на значимости Иерусалима прежде всего в связи с нахождением там святого гроба. Он также говорит и о христианах, которые терпят жестокости со стороны мусульман, но в данном случае речь идет о паломниках⁹⁸.

Наконец, в хронике Бальдрика Дольского все описанные несчастья касаются сразу всех христиан, живущих в Иерусалиме, Антиохии «и других восточных землях». Про Византию не говорится ни слова; однако же речь однозначно идет не только о Святой земле. В этих землях идут активные притеснения турками христиан⁹⁹. Подробно говорится в этом варианте речи и об осквернениях святынь, отдельно говорится про антиохийские (*sanctuarium Dei... ubique profanatum est*) и иерусалимские (*civitas... sub spurcitiam paganorum redacta est*) святыни¹⁰⁰. При этом комментируется, что оба города являются значительными христианскими центрами: в Антиохии первым епископом был святой Петр, а Иерусалим тесно связан с жизнью и деятельностью Иисуса Христа, а также с жизнью Марии. В качестве целей экспедиции, впрочем, четко говорится лишь о необходимости освобождения Иерусалима и Святой земли.

На основании информации из различных записей клермонской речи можно констатировать:

– во всех вариантах речи, как заметил еще Д. Манро¹⁰¹, говорится о массовых жестокостях по отношению к восточным христианам (или христианским паломникам, согласно хронике Гвиберта Ножанского). Папа об этом так или иначе, должно быть, говорил;

– стоит отметить, в большей части речей это описание изобилует колоритными жестокостями. Например, в версии Роберта Реймского среди прочего говорится следующее: «Если им [туркам] хочется предать кого-нибудь позорной смерти, пронзают его посреди живота, лишают детородных членов, привязывают к дереву и, гоняя вокруг него, хлестают до тех пор, пока из них не выпадут внутренности и [они сами] не попадают наземь. Иных же, привязанных к деревьям, поражают стрелами; иных, раздев и согнув шею, ударяют мечом и таким способом испытывают, каким ударом можно убить сразу. Что же сказать о невыразимом бесчестии, которому подвергаются женщины, о чем говорить хуже, нежели умалчивать»¹⁰²

⁹⁵ *The Historia Iherosolimitana* of Robert the Monk. R 6; Заборов М. А. Крестовые походы в документах и материалах. С. 52.

⁹⁶ *The Historia Iherosolimitana* of Robert the Monk. P. 6: “Hanc redemptor humani generis suo illustravit adventu, decoravit conversatione, sacravit passione, morte redemit, sepultura insignivit” Заборов М. А. Крестовые походы в документах и материалах. С. 52.

⁹⁷ *Guibert de Nogent. Dei Gesta per Francos*. P. 112.

⁹⁸ *Ibid.* P. 116.

⁹⁹ *The Historia Ierosolimitana* of Baldric of Bourgueil. P. 6: “in Ierusalem et in Antiochia et in ceteris Orientalis plage civitatibus... christiani, fratres nostri... flagellantur, opprimuntur, iniurantur”.

¹⁰⁰ *Ibid.* P. 7.

¹⁰¹ Munro D. C. The Speech of Urban II at Clermont. P. 236.

¹⁰² Заборов М. А. Крестовые походы в документах и материалах. С. 51.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.